

Цзи Су сказала, что не хочет видеть Жун Цзяньаня, — значит, не хочет.

Жун Цзяньань договорился прийти к Цзи Су в воскресенье, чтобы побыть с Жунжуном, поэтому уже с раннего утра он стоял у её двери.

Цзи Су поспешно вышла из кухни, чтобы открыть.

— Жунжун ещё спит, чего ты так рано? — она взглянула на часы: было всего полдевятого.

— Выдалась свободная минутка, вот и пришёл пораньше, — Жун Цзяньань без труда нашёл мужские тапочки для переобувания. — Купил вам завтрак, — он протянул ей пакет.

Цзи Су взяла его и сразу поняла: это обычные булочки с овощами и бобовая каша из ларька у входа в жилой комплекс.

— Ты сам ел? — спросила она.

— Угу.

Жун Цзяньань сразу направился в спальню к Жунжуну. Он не видел сына целый месяц и теперь, наконец встретившись, не мог налюбоваться: пухлые щёчки, нежные губки — какой же он милый. Даже его ровное дыхание казалось очаровательным.

Полюбовавшись сыном, он вышел из спальни и прикрыл дверь, но обнаружил, что Цзи Су вышла из ванной и собирается переодеться и накладывать макияж.

— Собираешься куда-то? — недоумённо спросил он. — Ты же ещё не завтракала.

— Да, — бесстрастно ответила Цзи Су. — Я же тебе давно сказала: хочешь видиться с ребёнком — общайся, а я буду держаться в стороне. Ты пришёл не ко мне, мне незачем тебя развлекать.

Лицо Жун Цзяньаня помрачнело. Он молча смотрел, как Цзи Су переодевается, как привычно наносит лёгкий макияж, и невольно нахмурился.

Цзи Су проигнорировала его взгляд. Закончив сборы и положив в сумку ключи и мелочи, она бросила ему:

— Жунжун проснётся — посидишь с ним. Как соберёшься уходить, позвони мне, я вернусь пораньше.

Она хотела пройти мимо него к выходу, чтобы обуться, но Жун Цзяньань внезапно схватил её за руку, да так крепко, что стало больно.

— Ты что творишь?

Жун Цзяньань был явно на взводе и, с трудом сдерживая гнев, проговорил:

— Ты хоть думаешь о том, как потом объяснишь это Жунжуну? Я надеюсь, что даже после развода мы не будем выплескивать эмоции при ребёнке. И так видимся редко, а тут ещё приходится терпеть твоё недовольство. Тебе нравится такое поведение? Ты ведёшь себя как капризный ребёнок, а о сыне подумала? А? Если уж не можешь скрыть неприязнь, лучше вообще не приходить!

Цзи Су и сама переживала об этом, боясь, что разлад между ними расстроит сына. Но слова Жун Цзяньаня вызвали у неё подсознательное желание возразить:

— Отлично, тогда и не приходи! Я вообще не хотела, чтобы Жунжун с тобой виделся, это ты постоянно настаивал. Раз хочешь — общайся, а мне не нужно тебя сопровождать. У тебя своя жизнь, ко мне она отношения не имеет. Ты приходишь к сыну, а не ко мне, и я не обязана сидеть дома в ожидании твоего визита! Не перепутай: ты пришёл к Жунжуну, а не ко мне. И вообще, как время выйдет — уходи, нечего давать повод другим думать, будто мы тут весь день сидим в четырёх стенах и непонятно чем занимаемся!

Она вырвала руку.

Жун Цзяньаня переполняла ярость, но возразить было нечего. Он смотрел, как Цзи Су закрыла за собой дверь, и только хотел выпустить пар, как из спальни послышались звуки.

Он толкнул дверь и увидел, что Жунжун трёт глаза и выбирается из кровати:

— Ма... ма... мама, я проснулся...

Жун Цзяньань подавил гнев, сел на край кровати и притянул сына к себе:

— Мама ушла по делам. Вставай, умывайся, будем завтракать.

Жунжун не поверил. Потерев глаза и окончательно проснувшись, он босиком обежал всю квартиру в поисках Цзи Су — заглянул на кухню, в ванную — и убедился, что мамы дома нет.

— Куда мама ушла... — он обиженно надул губки.

— Мама ушла по делам, сегодня мы с папой будем играть, — Жун Цзяньань при упоминании Цзи Су снова помрачнел.

Жунжун не унимался:

— Позвони маме, спроси, когда она вернётся?

Жун Цзяньань как раз собирался разложить еду по тарелкам. Увидев сына, он помедлил и протянул ему телефон:

— Звони сам.

Жунжун, видимо, почувствовал настроение отца. Он долго смотрел на телефон в протянутой руке и в итоге покачал головой:

— Пусть папа позвонит.

— Мама вернётся, когда вернётся, я не буду ей звонить. А если она вернётся, ты что, сможешь играть в приставку? Лучше играй, пока её нет! — он ушёл на кухню, разогрел булочки в микроволновке и поторопил Жунжуна: — Давай быстрее, умывайся и ешь.

Жунжун медленно умылся и сел перед журнальным столиком, глядя на булочки:

— Папа, я одежду намочил.

Жун Цзяньань только сейчас заметил, что у сына на груди большое мокрое пятно.

— Где твоя одежда?

— Не знаю.

Жун Цзяньань отложил палочки и снова поднялся, чтобы найти сыну сменную одежду. С большим трудом он отыскал в шкафчике что-то подходящее для дома. Едва он успел переодеть сына и сесть за еду, как Жунжун нечаянно опрокинул кашу — всё залило стол, одежду и пол.

— Ты что делаешь! — не сдержался Жун Цзяньань и рявкнул на сына.

Жунжун опешил, а потом разрыдался.

Жун Цзяньань с утра был на взводе, и теперь плотину прорвало. Он, не разбираясь, начал кричать на ребёнка:

— С самого утра покоя нет! Как встал — сразу маму ищи, умылся — одежду намочил, только сесть есть — кашу пролил. Ты вообще умеешь есть? А? Ты уже такой большой... тебе четыре с лишним года, понимаешь? Скоро пять! И с такой мелочью справиться не можешь! Посмотри на других детей! В четыре-пять лет всё сами делают! Почему ты такой бестолковый, а? Или ты специально? Хотел нормально поесть, а ты мне только проблемы создаёшь! Если тебе так не нравится, может, я больше не буду приходить? А?

Жунжун от такого напора затрясся всем телом и от сильного плача его начало тошнить. Жун Цзяньань тут же пришёл в себя и поспешил отнести сына в ванную.

Когда Жунжун прочистил желудок, Жун Цзяньань успокоился. В глубине души он понимал, что злится на Цзи Су, но выместил всё на ребёнке. Его мучила совесть, и он начал извиняться. Но от извинений Жунжун только сильнее прижался к его плечу и тихо заскулил.

Жун Цзяньаню стало невыносимо жаль сына:

— Ну всё, не плачь. Папа был неправ, больше так кричать не буду, ладно? Но ты тоже должен взрослеть, становиться рассудительнее. Старайся делать всё сам, не будь таким суетливым. Тебе уже почти пять, веди себя как взрослый мальчик. Больше не шали, договорились? Не плачь, папа купит тебе игрушку, чтобы загладить вину, хорошо? Кстати, я принёс тебе игровую приставку, хочешь попробовать? Если не понравится, сходим в магазин и купим другую, как тебе?

Пара фраз — и Жунжун перестал плакать, с головой уйдя в новую игрушку.

В обед они заказали доставку. Жун Цзяньань с трудом дождался второй половины дня и позвонил Цзи Су.

— Поняла, буду через полчаса, — ответила она.

И действительно, ровно через полчаса она вернулась. Жунжун, увидев маму, бросился к ней.

— Куда это можно было уйти на целый день? — спросил Жун Цзяньань.

— Встречалась с друзьями неподалёку, — ответила Цзи Су, даже не взглянув на него.

— Ну, я пойду, — Жун Цзяньань был вымотан игрой с сыном.

Цзи Су не стала его задерживать.

Жун Цзяньань доехал до офиса, но подниматься не хотелось. Он долго сидел в машине, глядя в одну точку, а потом вызвал Гун Лу. Та приехала через полчаса.

— Так быстро? — удивился он.

— Как получила звонок, сразу поймала такси.

Жун Цзяньань долго разглядывал Гун Лу: молодая, энергичная, а главное — всегда улыбается, во всём с ним соглашается, очень покладистая. Сплошное удовольствие! Не то что те двое, которые только и делают, что портят настроение.

— Поела? — спросила Гун Лу.

— Нет. Что хочешь? Я свожу тебя куда-нибудь, — он почувствовал голод.

Гун Лу назвала адрес:

— Сейчас там модно обедать, может, сходим попробуем?

— Давай.

Жун Цзяньань поехал по указанному адресу, а Гун Лу занялась бронированием столика. Прибыли вовремя. Сидя на диване, он чувствовал такую усталость, что переложил выбор блюд

и все хлопоты на Гун Лу, а сам погрузился в свои мысли.

Молодые девушки — это хорошо, но незрело. Жун Цзяньань подумал, что Гун Лу сейчас терпит и не капризничает, но нет таких девушек, которые не любили бы покапризничать.

Что случилось с Цзи Су? Почему она стала такой раздражительной? Особенно с ним — словно другой человек. Впервые его так откровенно игнорируют. Кто знает, что на неё нашло! Но всё же казалось, что в ней что-то изменилось. Непонятно что, но что-то было не так. Утром красилась — она ведь никогда не красилась! И одежда... кажется, наряд был довольно стильный.

— Устал? — спросила Гун Лу, закончив заказывать еду и заметив, что он витает в облаках.

— А? Да! — Жун Цзяньань очнулся.

— Поешь и иди отдыхать, — Гун Лу налила ему воды.

А Жун Цзяньань подумал, что сегодня Цзи Су не налила ему даже стакана воды.

— Тот номер телефона переоформили? Может, мне снова сходить к маме Жунжуна за удостоверением?

— Нет, не надо, — Жун Цзяньань вспомнил, что забыл поговорить об этом с Цзи Су. — Позже сам с ней разберусь.

— Понятно, — Гун Лу больше не спрашивала, но на душе стало неприятно. Это же очевидный предлог, чтобы в следующий раз увидеться с Цзи Су.

Жун Цзяньань ел без аппетита — то ли от усталости, то ли из-за злости на бывшую жену.

А Цзи Су тем временем повела Жунжуна в «Макдоналдс». Сын настоял: в детском наборе была игрушка. Посреди обеда ей позвонили. К её удивлению, это была Ли Сюэ.

— Что случилось? С прошлым переводом были проблемы? — она испугалась, что из-за ошибки только навредила.

Ли Сюэ поспешно объяснила:

— Нет-нет, наоборот, вы мне очень помогли! Сестрёнка, вы завтра заняты? Хочу встретиться. Наша компания планирует запустить туристический маршрут в Испанию, нам нужен надёжный переводчик. Давайте встретимся, я всё подробно расскажу, а вы подумаете, хорошо?

Цзи Су немного подумала:

— Хорошо. Завтра утром отведу ребёнка в сад и буду свободна. Встретимся в первой половине дня.

<http://bllate.org/book/18501/1776451>